

§ 5 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Яровенко В.В.

УЧАСТИЕ ПОНЯТЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Аннотация: Предметом данного исследования является правовое регулирование участия понятых в следственных действиях. Автор обращает внимание на законодательные изменения института понятых в нашей стране, которые привели к дискуссии как среди ученых, так и практикующих юристов. В статье рассматриваются различные мнения учёных и следственно-судебная практика проведения следственных действий с участием понятых. Неопределённым и в то же время важным, с практической точки зрения, является вопрос понятого в качестве свидетеля и признание его показаний доказательствами. Методологическую основу исследования составляют: диалектический метод научного познания объективной действительности, анализ и синтез, формально-логический метод, а также обобщение и сравнительно-правовой методы. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости изменения участия понятых при проведении следственных действий с учетом реалий современности. Гарантацией достоверности доказательств вместо участия понятых в следственных действиях, со временем станут технические средства фиксации, применяемые как лично следователем (дознавателем), так и специалистами. Чтобы исключить проблему достоверности фиксации доказательств техническими средствами необходимо применять ч. 2 ст. 303 УК РФ, предусматривающую ответственность дознавателя, следователя за фальсификацию доказательств.

Ключевые слова: Расследование, следователь, суд, понятой, следственные действия, доказательства, допрос понятого, защита, фиксация, технические средства.

Abstract: The subject of this research is the legal regulation of the participation of the attesting witnesses in investigations. The author gives attention to the legislative changes of the institution of attesting witnesses in Russia, which prompted a discussion among both, scholars and legal professionals. The article explores various opinions of scholars and the investigative-legal practice of investigative work involving attesting witnesses. An undefined, and an important from the practical point of view factor, is the questioning of the attesting witness on the witness stand and acceptance of their statement as proof. The author comes to the conclusion that there is a need for changes in the participation of attesting witnesses in investigations with consideration of the realities of today. A guarantee of the validity of evidence will in time be ensured by use of technological means of recording of facts used by the investigators and specialists, rather than by participation of attesting witness in investigations. In order to exclude the problem of validity of the recording of evidence via technological means, it is necessary to implement Part 2 of the Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes responsibility of the detectives and investigators for falsification of evidence.

Keywords: Testimony, Investigation, Evidence, Attesting witness, Protection, Recording, Technological means, Court, Investigator, Inquiry.

Институт понятых в российском законодательстве был длительное время одним из самых стабильных и консервативных институтов отечественного судопроизводства. Однако в настоящее время высказано мнение, что он является прогрессивным лишь при инквизиционном процессе. Авторы считают, что в состязательном процессе единственное мерило достоверности фактов – свободное убеждение судьи, сформулированное в ходе анализа доказательств

в суде [1, с. 29; 2, с. 11; 3, с. 58-59]. Нередко в суде понятые не в состоянии вспомнить порядок проведения следственного действия. Они могут только удостоверить свою подпись в процессуальном документе. А если при производстве следственных действий участвует специалист (искусствовед, врач, техник и т.п.), то получается, что понятой удостоверяет данные, полученные специалистом [4, с. 34].

Росинский С.Б. пишет, что институт понятых, в том виде, в каком он существует в

российском процессуальном законодательстве, не справляется с выполнением возложенной на него удостоверительной функции. На практике нередки случаи, когда участие понятых в следственном действии сводится лишь к подписанию протокола того или иного следственного действия. К тому же неполное и нечеткое разъяснение понятым их прав и обязанностей в совокупности с их юридической неосведомленностью не позволяет им эффективно осуществлять возложенные на них законом задачи. Данное обстоятельство подтверждается материалами изученных уголовных дел, согласно которым ни в одном протоколе обыска не было зафиксировано ни одного заявления или замечания со стороны понятых [5, с. 34].

Юридическое сообщество перестает видеть в участии понятых реальный смысл, оно начинает снисходительно относиться к случаям легитимизации их участия. Поэтому у большинства следователей существуют так называемые свои понятые, данные о которых следователь записывают в протокол в тех случаях, когда приглашение понятых вызывает особую сложность. Это круг лиц знакомых и друзей, которые в случае проверки законности могут подтвердить, что присутствовали при том или ином следственном действии [6, с. 64].

Высказано и противоположное мнение: институт понятых должен быть сохранен практически в том виде, в каком он существовал до принятия в 2001 году уголовно-процессуального закона, т.е. участвовать практически во всех следственных действиях [7, с. 12-13]. В УПК РФ институт понятых сохранен и получил свое развитие. Закон даёт полное определение понятию «понятой» – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, ход и результатов следственного действия [8].

Вопрос о заинтересованности лица ставит сторона защиты, когда следователь привлекает для участия в производстве следственных действиях стажёров, практикантов. По мнению И.Д. Камынина любой сотрудник правоохранительных органов не вправе участвовать в качестве понятого, для привлечения незаинтересованных лиц к участию в производстве следственных действий требуется моральный аспект [6, с. 64].

Интересна позиция судебной практики по рассматриваемому вопросу. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не посчитала доводы адвоката обоснованными в части того, что стажер, проходивший учебную практику в органах внутренних дел, был привлечен в качестве понятого для проведения опознания по фотографии. В результате приговор был оставлен без изменений [9].

При разрешении данного вопроса суды исходят из наличия или отсутствия доказательств, подтверждающих заинтересованность этих лиц. Например, заявитель в кассационной жалобе указал, что считает недопустимыми доказательствами протоколы следственных действий с участием понятого Перова, который был стажёром. Суд указал на отсутствие оснований для отмены решения, так как полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности он наделён не был. Обстоятельств, свидетельствующих о его заинтересованности в исходе уголовного дела, в кассационной жалобе не приведено [10].

Суды обоснованно считают, что заинтересованность понятого в исходе уголовного дела должна быть основана не на предположениях о совместной работе, знакомстве, а на совокупности доказательств, свидетельствующих о недостоверности проведенного следственного действия, о нарушении чьих-либо прав. Так, суд признал доводы о незаконности следственных действий с участием в качестве понятого стажера оперуполномоченного безосновательными. Полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности стажер оперуполномоченного не был наделен, других, предусмотренных ч. 2 ст. 60 УПК РФ оснований для привлечения в качестве понятого, также не имелось. Доводы о его заинтересованности в исходе дела основаны на предположении [11].

Вопрос о заинтересованности лица возникает, когда следователь привлекает для участия в производстве нескольких следственных действиях по уголовному делу одних и те же понятых. Так, при производстве следственных действий дознавателем К. участвовали одни и те же понятые, которые прибыли вместе с сотрудниками таможни, что, по мнению подозреваемого, свидетельствует об их заинтересованности в исходе производства по делу. Просьба собственника квартиры, в которой проводился обыск, о замене понятых оставлена без удовлетворения.

По мнению заявителя, обыски произведены с явными и грубыми нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства и нарушают его конституционные права. Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии допущенных нарушений конституционных прав и свобод. Протоколы обысков соответствуют требованиям закона как по форме, так и по содержанию. Каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности представителей общественности участвовавших в производстве обыска, не установлено, объективных данных свидетельствующих о такой заинтересованности не содержится и в апелляционной жалобе [12].

На наш взгляд, важно установить факт участия таких понятых в производстве нескольких следственных действиях по одному уголовному делу или разным. Судьи нередко сталкиваются с тем, что одни и те же понятые неоднократно проходят по разным делам, но понимая, что это постоянные «штатные» понятые оперуполномоченных, не видят в том ничего криминального. Никто из судей даже не помышляет о том, чтобы на основании ст. 29 УПК РФ вынести частное определение или постановление, в котором обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на такую незаконную практику [13].

Согласно ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть участники уголовного судопроизводства. Почему буквальное толкование данной статьи позволяет говорить о существовании запрета повторного приглашения одного и того же человека по одному и тому же уголовному делу в качестве понятого? Первый раз, выступив в качестве понятого, лицо становится участником уголовного судопроизводства. Соответственно, можно говорить о том, что все криминалистические рекомендации о приглашении одного и того же человека для участия понятым в нескольких следственных действиях в настоящее время являются незаконными. Они могли применяться, когда действовали правила УПК РСФСР 1960 года, потому что тогда аналогичного п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ правила не существовало [14].

Согласно содержанию п. 56 ст. 5 УПК участниками уголовного судопроизводства (уголовного процесса) являются лица, принимающие участие в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. Действующий уголовно-процессуальный закон понятых относит к иным

участникам уголовного судопроизводства. Так, по одному из уголовных дел выяснилось, что гражданин как представитель общественности участвовал в качестве «штатного понятого» в различных мероприятиях, по результатам которых возбуждались уголовные дела. Копии документов с подписями данного лица были обнаружены даже в адвокатском досье по ранее рассмотренным делам.

Подзащитный и его адвокат обратились к специалисту с целью получения ответа на вопрос о подлинности указанной подписи. По представленным в распоряжение специалиста копиям документов последним было подготовлено суждение о высокой вероятности выполнения подписи в акте проверочной закупки не тем лицом, от чьего имени она значилась. Суд приобщил к делу суждение специалиста, но в ходатайстве о его допросе отказал. При вынесении приговора суд не принял во внимание суждение специалиста и многие другие доводы стороны защиты в оправдание подсудимого.

Однако суд кассационной инстанции отменил вынесенный с нарушением уголовно-процессуального закона районным судом обвинительный приговор и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в этот же суд. При новом судебном разбирательстве дело было прекращено. Принятию данного решения способствовало и указанное исследование специалиста [15].

Запрет на участие в качестве понятого дополнительного установлен на общественного помощника следователя. В соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации от 4 мая 2011г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе следственного комитета Российской Федерации» установлено, что не допускается поручать общественному помощнику выполнение процессуальных полномочий следователя или другого сотрудника Следственного Комитета России, а также привлекать его к участию в уголовном процессе в качестве иного участника уголовного судопроизводства (эксперта, специалиста, переводчика, понятого и др.) по уголовным делам (проверкам сообщений о преступлении), находящимся в производстве следственного органа, в котором он осуществляет свою деятельность [16].

Проблема заключается в том, что в современных условиях отказ граждан участвовать

в качестве понятых приобрел устойчивую тенденцию, чтобы не нарушать закон дознаватели и следователи поступают рассмотренными выше способами. Понятые – граждане, которые не имеют никакого отношения ни к совершенному преступлению, ни к расследуемому уголовному делу; в случае отказа от исполнения своего гражданского долга (именно так следует рассматривать участие в уголовном процессе) они могут быть заменены (в отличие от многих других участников процесса) [17].

Понятые, не являясь специалистами в области юриспруденции, не могут эффективно исполнять свои обязанности – подтвердить правильность производства следственного действия, особенно такого сложного, как осмотр места происшествия [18, с. 78]. С целью повышения компетентности понятых, предлагается дополнить ч. 5 ст. 60 УПК РФ в следующей редакции: «Специальные понятые – не заинтересованные в исходе уголовного дела лица, имеющие познания в юриспруденции, привлекаемые дознавателем, следователем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия, с обязательным освобождением с места работы или прохождения учебы, с возмещением расходов, связанных с участием в процессуальном действии» [19].

Достаточно активно выступает за сохранность института и введение дежурных в каждом органе дознания или следственном аппарате при производстве всех без исключения следственных действий В.М. Быков. Он пишет, что необязательный характер участия понятых в следственных действиях на практике может породить негативные последствия – доверие суда к собранным доказательствам без участия понятых будет подорвано. У защиты в судебном разбирательстве появится возможность использовать факт отсутствия понятых при обнаружении доказательств в ходе тех или иных следственных действий в своих интересах, объявить следователя и других участников следственного действия (специалисты, оперативные работники) людьми заинтересованными и необъективными и на этой основе требовать от суда признания всех обнаруженных доказательств недопустимыми [20, с. 72-74].

Данные предложения являются, на наш взгляд, спорными. Обязанность понятого – объ-

ективно удостоверить факт производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ч.1 ст.60 УПК РФ). Для реализации этого требования не обязательно, чтобы понятой был специалистом в юриспруденции, на него не возложена обязанность подтверждать правильность производства следственного действия.

Введение института специальных понятых, дежурных понятых, безусловно, даёт возможность стороне защиты ставить вопросы о не заинтересованности, исходя из принципа, что все сомнения трактуются в пользу подсудимого. При производстве следственного действия сложно определить заинтересованность понятого в его результате, что влечёт потерю доказательственной силы обнаруженных объектов. М. Селезнёв приводит пример, когда при производстве обыска в доме Л., один из понятых был из числа работников магазина, принадлежащего матери подозреваемого. В ходе расследования подозреваемый заявил, что автомат с патронами ему были подкинута оперативными работниками. Эту же версию подтвердил допрошенный в качестве свидетеля понятой, в результате чего доказательственное значение результатов обыска было утрачено [21, с. 72-74].

Согласно ч. 4 ст. 60 УПК РФ понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. Это требование закона распространяется на случаи, когда он ранее уже выступил в статусе понятого и стал участником уголовного судопроизводства. Возникает вопрос, а для чего понятой вызывается дознавателем, следователем или в суд и качестве кого его допрашивать?

Ответ очевиден – для дачи показаний относительно фактов производства следственного действия с его участием с целью дополнительного закрепления полученных фактических данных. Чтобы убедиться в достоверности зафиксированной информации, на практике понятых вызывают на допрос и допрашивают в качестве свидетелей [19]. Судьи обосновывают приговоры, в том числе и на показаниях понятых как самых достоверных доказательствах, мотивируя тем, что эти доказательства получены путем допроса понятых, являющихся нейтральными участниками судебного разбирательства.

Трудно согласиться с позицией суда, что понятой является нейтральным участником судебного разбирательства. Если понятой до-

прошен по ходатайству защиты, то выступает на стороне защиты. По большинству уголовных дел следователи и дознаватели, будучи стороной обвинения, допрашивают понятых как свидетелей обвинения. Понятые как иные участники уголовного судопроизводства в России из незаинтересованных в исходе уголовного дела лиц превращаются в заинтересованных.

Допрос понятого о проведении следственного действия не соответствует допросу свидетеля. Это разные процессуальные фигуры. Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Но понятой располагает сведениями лишь о порядке проведения следственного действия, а не о преступлении и его участниках. С учётом данного обстоятельства, было высказано предложение дополнить ч. 1 ст. 170 УПК РФ следующим предписанием: «Понятой в случае необходимости может быть допрошен в качестве свидетеля по вопросам, связанным с его участием в следственном действии» [19]. Отметим, что уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в ч. 5 ст. 64 УПК предусматривает допрос понятого в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с производством следственного действия, в котором он участвовал.

Согласно действующему УПК РФ доказательствами являются только показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста и ничего не говорится о показаниях понятых (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Следовательно, показания понятых являются недопустимыми доказательствами, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 УПК РФ.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно путём внесения дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РФ. Во-первых, в п.2 ч.2 ст. 74 наряду с показаниями потерпевшего, свидетеля указать и понятого. Во-вторых, статью 79 УПК РФ предлагаем назвать «Показания свидетеля и понятого» и дополнить её ч. 3 «Понятой может быть допрошен о фактах производства следственного действия, а также содержания хода и результатов следственного действия». Показания понятого – сведения, сообщённые им на допросе, проведенном в ходе

досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187-191 и 278 настоящего Кодекса. В-третьих, в ст. 278 УПК РФ внести дополнение допрос «понятых». В-четвёртых, в ч. 1 ст.188 внести изменение: свидетель, потерпевший, понятой ... и дальше по тексту.

Федеральным законом от 4 июля 2003 года №92-ФЗ законодатель разрешил производство следственного действия без участия понятых, при наличии определенных условий: 1) в труднодоступной местности; 2) при отсутствии надлежащих средств связи; 3) когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. При указанных обстоятельствах отсутствия понятых в соответствии с ч. 3 ст. 170 УПК РФ заменено применением технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Если в ходе следственного действия проведение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись [22].

Этим законодатель частично отказался от участия понятых в уголовном судопроизводстве и дал возможность дознавателю и следователю право выбора проведения своих действий. Если по решению следователя понятые в следственном действии не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. В таких ситуациях гарантией достоверности выступают технические средства фиксации, применение которых становится обязательным условием для следователя. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

На наш взгляд, невозможность применения технических средств должна носить объективный характер: отсутствие специальной техники; сложная обстановка места происшествия, обусловленная временем суток, погодными условиями, присутствием посторонних лиц и др. Не соблюдение этих правил свидетельствует, что протокол следственного действия составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона и доказательства будут признаны как недопустимые [23, с. 47-50].

В настоящее время обязательно с участием понятых производится обыск ст. 182, выемка ч. 3 ст. 183, личный обыск ст.184, опознание ст.193 УПК РФ[24]. Их участие в этих действиях необходи-

мо с целью соблюдение неприкосновенности личности. Трудностей приглашения понятых в названных действиях не возникает, так как они не проводятся в труднодоступной, безлюдной местности, их производству предшествует подготовительный этап, где и решается вопрос об участии понятых. Во всех иных случаях понятые участвуют по решению следователя. В частности, В.Т. Томин предлагал привлекать понятых по усмотрению лица, ведущего уголовный процесс, когда имеются основания полагать, что при производстве следственного действия может иметь место противодействие его производству [25, с.193-194].

Таким образом, можно констатировать, что институт понятых представляет интерес как для учёных, так и практиков. Изменения, которые внесены в УПК РФ, безусловно, способствуют совершенствованию следственной практики, но они не решают рассмотренные нами проблемы. Полагаем, что гарантией достоверности доказательств вместо участия понятых в следственных действиях, со временем станут технические средства фиксации, применяемые как лично следователем (дознавателем), так и специалистами. Этим самым сократится количество участников уголовного судопроизводства.

Чтобы исключить проблему достоверности доказательств при современном уровне раз-

вития техники предлагается принять закон, в котором будет установлена ответственность за фальсификацию дознавателем, следователем и специалистом видеозаписей, аудиозаписей и фотографирования. Следователь, который нарушил предписания закона, «не исполнил долга, тот виновен» [26, с.122]. На наш взгляд, ч. 2 ст. 303 УК РФ позволяет привлекать к уголовной ответственности дознавателя, следователя за фальсификацию доказательств, включая видеозапись, аудиозапись и фотографирование. Так, Ульяновским областным судом С. был осужден осуждён по ч. 2 ст. 303 УК РФ, который, действуя вопреки требованиям ст.ст. 60, 194 УПК РФ, не обеспечил возможность понятым, присутствующим при производстве проверок показаний на месте, воспринимать и фиксировать ход и результаты следственных действий. С., не проведя самих следственных действий, не выслушав показаний свидетелей, составил протоколы проверки показаний на месте и тем самым создал новые доказательства [27].

Мы согласны с тем, что должна действовать «презумпция добросовестности». Действия (бездействия) участников уголовного судопроизводства считаются добросовестными, если в установленном законом порядке не доказано злоупотребление правом [28, с.43].

Библиография:

1. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998. С. 29.
2. Калугин А. Понятый в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 11.
3. Загвоздкин Н.Н. Об участии понятых в российском уголовном процессе // Дальневосточные криминалистические чтения. Вып. 4: Сб. науч. тр. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1999. С. 58-59.
4. Кичеев Б. Все ли понятны понятым? // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 34.
5. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 85-86.
6. Камынин И.Д. Допустимость доказательств // Уголовный процесс. 2006. № 4. С. 64.
7. Чупахин Р. Институт понятого в уголовном процессе нуждается в совершенствовании // Следователь. 2003. № 4. С. 12-13.
8. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12153934/#ixzz3drj36bSe>
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2005 г. № 49-005-73 // СПС Консультант.
10. Кассационное определение ВС РФ от 29.04.2004 дело № 49-о04-8
11. Кассационное определение ВС РФ от 21.12.2006 № 78-о06-96
12. 1Апелляционное постановление от 23 июня 2015 года по делу № 22-3715/2015. Приморский краевой суд, г. Владивосток.
13. Осинов В.В. Есть ли в России судебный надзор? // Адвокат. 2008. № 3. С. 65.
14. Рыжаков А.П. Разъяснение правовой основы участия понятых в производстве следственных действий // КонсультантПлюс, 2008. С. 43.
15. Ефремов И.А. Из практики привлечения адвокатом специалистов для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний // Адвокат. 2008. № 3. С. 67.

16. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 4 мая 2011г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе следственного комитета Российской Федерации» <http://dokipedia.ru/document/5165352>
17. Хитрова О.В. Развитие института понятых в УПК РФ // <http://www.lawmix.ru/comm/1211>. Дата обращения 18.05 2015 года.
18. Цимбал Л.М. Вестник криминалистики. М., 2006. Вып. 1(17). С. 78.
19. Сторожева, А.Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. кандидат дисс. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 99. <http://www.dissercat.com/content/ponyatoi-v-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve#ixzz3drsIj8sk>
20. Быков В. Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. 2002. № 3. С. 72-74
21. Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. 1998. № 1. С. 35-36.
22. Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ (ред. от 02.12.2008) «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». <https://www.referent.ru/1/121881>
23. Яровенко В.В. Техничко-криминалистическое обеспечение фиксации хода и результатов следственного действия // Сборник научных трудов SWorld. Вып. 3. Т. 32. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. С. 47-50.
24. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70326874/#ixzz3drkVJG6O>
25. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. С. 193-194.
26. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 122.
27. Кассационное определение ВС РФ от 19.04.2011 дело № 80-011-7
28. Рябцева Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводства. М., 2013. С. 43.
29. Глушенко О.П. Развитие уголовно-процессуального законодательства о привлечении понятых для участия в следственных действиях // Политика и Общество. 2015. № 6. С. 787-792. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.6.15593.
30. Терехов А.Ю. К вопросу об основаниях выбора способа собирания доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Полицейская деятельность. 2011. № 4. С. 45 – 50.
31. Терехов А.Ю. К вопросу об основаниях выбора способа собирания доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 2. С. 62 – 76. DOI: 10.7256/2409-7810.2013.2.802. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_802.html
32. Яровенко В.В., Поleshuk О.В. О предмете науки криминалистики // Полицейская деятельность. 2016. № 3. С. 309 – 322. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.3.18372.

References (transliterated):

1. Khitrova O.V. Uchastie ponyatykh v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve. M.: Spark, 1998. S. 29.
2. Kalugin A. Ponyatoi v ugolovnom protsesse // Rossiiskaya yustitsiya. 1998. № 10. S. 11.
3. Zagvozdkin N.N. Ob uchastii ponyatykh v rossiiskom ugolovnom protsesse // Dal'nevostochnye kriminalisticheskie chteniya. Vyp. 4: Sb. nauch. tr. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostoch. un-ta, 1999. S. 58-59.
4. Kicheev B. Vse li ponyatno ponyatym? // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1990. № 6. S. 34.
5. Rossinskii S.B. Proizvodstvo obyska v forme spetsial'noi operatsii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. S. 85-86.
6. Kamynin I.D. Dopustimost' dokazatel'stv // Ugolovnyi protsess. 2006. № 4. S. 64.
7. Chupakhin R. Institut ponyatogo v ugolovnom protsesse nuzhdaetsya v sovershenstvovanii // Sledovatel'. 2003. № 4. S. 12-13.
8. Osinov V.V. Est' li v Rossii sudebnyi nadzor? // Advokat. 2008. № 3. S. 65.
9. Ryzhakov A.P. Raz'yasnenie pravovoi osnovy uchastiya ponyatykh v proizvodstve sledstvennykh deistvii // Konsul'tantPlyus, 2008. S. 43.
10. Efremov I.A. Iz praktiki privlecheniya advokatom spetsialistov dlya raz'yasneniya voprosov, trebuyushchikh spetsial'nykh znaniy // Advokat. 2008. № 3. S. 67.
11. Khitrova O.V. Razvitie instituta ponyatykh v UPK RF // <http://www.lawmix.ru/comm/1211>. Data obrashcheniya 18.05 2015 goda.
12. Tsimbal L.M. Vestnik kriminalistiki. M., 2006. Vyp. 1(17). S. 78.
13. Storozheva, A.N. Ponyatoi v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve. Avtoref. kandidat diss. jurid. nauk. Krasnoyarsk, 2006. S. 99. <http://www.dissercat.com/content/ponyatoi-v-rossiiskom-ugolovnom-sudoproizvodstve#ixzz3drsIj8sk>
14. Bykov V. Institut ponyatykh v ugolovnom protsesse Rossii // Ugolovnoe pravo. 2002. № 3. S. 72-74
15. Seleznev M. Ponyatoi ili svidetel'? // Zakonnost'. 1998. № 1. S. 35-36.
16. Yarovenko V.V. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie fiksatsii khoda i rezul'tatov sledstvennogo deistviya // Sbornik nauchnykh trudov SWorld. Vyp. 3. T. 32. Odessa: KUPRIENKO SV, 2013. S. 47-50.
17. Tomin V.T. Ostrye ugly ugolovnogo sudoproizvodstva. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. S. 193-194.
18. Sergeich P. Iskustvo rechi na sude. M., 1988. S. 122.
19. Ryabtseva E.V. Zloupotreblenie pravom v ugolovnom sudoproizvodstva. M., 2013. S. 43.

-
20. Glushchenko O.P. Razvitie ugovovno-protssessual'nogo zakonodatel'stva o privlechenii ponyatykh dlya uchastiya v sledstvennykh deistviyakh // Politika i Obshchestvo. 2015. № 6. С. 787-792. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.6.15593.
 21. Terekhov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora sposoba sobiraniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovovnomu delu // Politseiskaya deyatel'nost'. 2011. № 4. С. 45 – 50.
 22. Terekhov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora sposoba sobiraniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovovnomu delu // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. 2013. № 2. С. 62 – 76. DOI: 10.7256/2409-7810.2013.2.802. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_802.html
 23. Yarovenko V.V., Poleshchuk O.V. O predmete nauki kriminalistiki // Politseiskaya deyatel'nost'. 2016. № 3. С. 309 – 322. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.3.18372.